

Золотистые глаза скользнули по ним и тут же отвернулись.

Его Величество ленивым движением поправил манжеты. Не глядя по сторонам, он ровной, уверенной поступью прошел мимо Су Сюя и Чжун И. Вслед за императором бесшумной тенью двигалась личная охрана и несколько солдат. На мгновение улицу затопил лишь мерный, чеканный шаг военных.

Су Сюй лишь слегка прищурился и послушно отступил к самому краю тротуара, уступая дорогу.

Чжун И крепко сжал его ладонь. Он не сводил тяжелого взгляда с Его Величества, пока высокая фигура не скрылась за дверями клуба «Дэнфань». Только тогда юноша раздраженно хмыкнул.

— Пошли.

Су Сюй чутко уловил перемену в его настроении.

— Ты его знаешь?

— Он тоже завсегдатай «Дэнфаня», пересекались пару раз, — неохотно буркнул Чжун И. — Вышло там одно недоразумение... повздорили немного.

Су Сюй мысленно кивнул.

«Так вот почему он так на него вылупился».

Впрочем, спорить с кем-то вроде императора — для этого у Чжун И определенно хватало наглости.

Они не спеша побрели по тротуару. Ровно в шесть вечера разом вспыхнули уличные фонари. Витрины небольших лавок засияли теплым светом, мягко разгоняя вечерние сумерки. Дорожное покрытие, вычищенное уборочными дронами до блеска, выглядело безупречно. Вдоль левой стороны тянулись аккуратные, ухоженные клумбы. Кое-где на парковочных местах сиротливо жались старые, давно заброшенные модели машин. Расписанные яркими неоновыми граффити, они превратились в своеобразные арт-объекты городского пейзажа. Время от времени над их головами с тихим, утробным гулом проносились флайеры, строго следующие заданным воздушным трассам.

Су Сюй остался без обеда и теперь остро чувствовал голод. Первым делом он затащил Чжун И в ресторанчик хого. Плотно наевшись и согревшись, они направились напрямик в один из соседних модных бутиков.

Консультант расплылся в безупречной профессиональной улыбке. Быстро оценив внешний вид Су Сюя и задержав взгляд на дорогой, хоть и небрежной одежде Чжун И, он многозначительно кивнул коллеге. Тот мгновенно сориентировался, прикрыл входную дверь и перевернул табличку на «Закрыто на спецобслуживание».

— Приветствую вас, господа. Кажется, вы у нас впервые? Наш салон «Алый» славится своей вековой историей. Наше главное направление — это... — Консультант деликатно пристроился чуть позади, вкрадчиво понизив голос.

Су Сюй мягко прервал его:

— Благодарю, но мы бы хотели осмотреться сами.

Опытный продавец намек понял сразу. Он не стал навязываться и вежливо склонил голову:

— Разумеется. Если что-то понадобится, я к вашим услугам.

Су Сюй действительно редко заглядывал в подобные места, но о самом бренде слышал. Большинство моделей здесь продавались готовыми, однако в бутике всегда дежурил первоклассный портной. Любой выбранный костюм подгоняли по фигуре прямо на месте, а после доставляли клиенту на дом. Разумеется, за подобный уровень сервиса приходилось платить баснословные деньги.

Су Сюй снял с вешалки легкую рубашку и прикинул ее на Чжун И, который послушно следовал за ним по павильону.

— Эта выглядит неплохо. Примерь-ка.

Чжун И растерялся:

— Это... мне?

— Угу, — отозвался Су Сюй.

Не дождавшись ответа, он повернулся и поймал на себе странный, затуманенный взгляд юноши.

— Что такое?

Чжун И покосился на стоявших в отдалении сотрудников бутика. Пусть те и держали дистанцию, но в тихом зале наверняка ловили каждое их слово. Не желая делить этот момент с

посторонними, он шагнул вплотную к Су Сюю. Его теплое дыхание коснулось нежной кожи на шее омеги:

— Су Сюй... Ты сейчас ведешь себя прямо как заботливая женушка, которая выбирает обновки мужу.

Су Сюй, попавший в этот мир еще подростком, давно перестал обращать внимание на подобные гендерные колкости. Он лишь снисходительно хмыкнул:

— Да-да, конечно. Заодно и вот эту примерь.

Чжун И, несказанно довольный тем, что его не стали осаживать, сгреб вешалки и почти улетел в примерочную.

Су Сюй опустился на мягкую кушетку. Подошедший консультант тут же вежливо поинтересовался:

— Желаете чаю или прохладительных напитков?

— Спасибо, не стоит, — качнул головой Су Сюй.

Вскоре плотная портьера отодвинулась, и наружу развязной, ленивой походкой вышел Чжун И, засунув руки в карманы брюк.

— Ну как? — Он пижонски вскинул подбородок.

Чжун И уступал Су Сюю в росте самую малость, но обладал идеальными пропорциями. Он был из тех счастливиц, на ком любой мешок смотрелся бы как произведение искусства. Даже его собственная эксцентричная одежда выглядела стильно только благодаря безупречному лицу и точеной фигуре, создавая образ дерзкого бунтаря. Но эта нежно-розовая рубашка сотворила чудо: она смягчила углы, придав его колючему обаянию оттенок порочной, притягательной элегантности.

Су Сюй одобритительно кивнул:

— Отлично. — Он повернулся к застывшему неподалеку портному. — В плечах нужно немного убрать, сделайте по фигуре.

— Сию минуту, господин, — просиял тот, предвкушая щедрые комиссионные.

У Су Сюя всегда было безупречное чувство стиля. Не ограничившись одной рубашкой, он

протащил Чжун И еще по нескольким бутикам. В итоге они подобрали пять вещей, идеально складывающихся в два полноценных комплекта, подчеркивающих его яркую индивидуальность.

На кассе Су Сюй без тени сомнения протянул безлимитную карту Чжу Пань. Глядя на то, как стремительно тает баланс на чужом счету, он ощутил глубокое, почти физическое удовлетворение.

Едва они перешагнули порог последнего магазина, как на запястье Су Сюя запел коммуникатор. На экране высветилось имя мачехи. Все шло строго по плану.

Уголки губ Су Сюя дрогнули в едва заметной улыбке. Кивнув Чжун И, он отошел к панорамному окну и принял вызов:

— Да, мама?

—... Сюйсюй, детка, это я, — раздался в динамике голос Чжу Пань. Она пыталась звучать ровно, но в ее интонациях отчетливо сквозило глухое раздражение и паника. — Я только что с совещания. Мне тут приходят уведомления о списаниях... С чего вдруг ты решил закупить шмоток? Да еще на такую сумму?

— Это для Чжун И, — небрежно бросил Су Сюй, прислонившись спиной к прохладной колонне. — Я подумал над твоими словами. Ты ведь сама говорила, что мне стоит наладить с ним отношения, чтобы подстраховаться на случай, если наш обман раскроется. Раз уж ты сама дала мне эту карту, я решил, что совместный шопинг пойдет нам на пользу.

На том конце провода повисло тяжелое молчание.

— Алло, мам? — позвал Су Сюй с легкой издевкой.

— А, да, да, конечно, ты все правильно сделал! — спохватилась Чжу Пань, хотя по ее голосу было слышно, как у нее разрывается сердце от убытков. — Чжун И сейчас рядом? Мне нужно кое-что ему передать.

— Нет, он отошел, — соврал Су Сюй, краем глаза наблюдая за Чжун И.

Юноша замер в нескольких шагах от него, не сводя с омеги преданного, почти собачьего взгляда. словно верный пес, ожидающий возвращения хозяина.

Су Сюй мягко улыбнулся и добавил:

— И вообще, он ужасно злится, когда мы остаемся наедине, а я начинаю говорить о делах

нашей семьи. Так что лучше набери его позже сама.

—... Ладно, хорошо, — неохотно согласилась Чжу Пань.

Ей почудилось что-то странное в его безучастном тоне, но Су Сюй всегда держался отстраненно, никого не подпуская близко. К тому же он только что так послушно назвал ее матерью, что подозрения рассеялись сами собой. Но сумма... сумма заставила ее зубы заскрипеть от досады.

— Сюйсюй, послушай меня, — зашептала она, стараясь скрыть дрожь в голосе. — Наш клан Су хоть и на слуху в Императорской столице, но дела в последнее время идут со скрипом. Свободных денег почти нет, да и лимиты на моих счетах не резиновые. Ты у меня всегда был мальчиком скромным, так что эти безумные тряпки наверняка выбирал Чжун И? Понимаю, он из золотой молодежи и привык к шелкам, но вы спустили больше миллиона! Может, на этом остановитесь? Ты же у меня умница. Отвлеки его как-нибудь. Своди в кино, покатайся на глайдере, только утяни подальше от магазинов, ладно? А то, что сэкономишь, лучше потом потратить на себя, — торопливо добавила она.

Хотя вещей было всего ничего, ценник в элитном сегменте кусался немилосердно. Мысль о том, что миллион кредитов улетел на гардероб чужого мальчишки, отзывалась у Чжу Пань острой физической болью.

— Хорошо, мам. Я прослежу, чтобы мы больше ничего не покупали, — послушно пообещал Су Сюй. Его лицо при этом оставалось абсолютно холодным и безучастным.

Чжу Пань, привыкшая доверять старшему сыну, вздохнула с облегчением:

— Вот и славно. Как вернешься домой, оставь карту на столике в гостиной.

— Договорились.

Сбросив вызов, Су Сюй не спеша направился к жениху.

Чжун И изо всех сил старался казаться равнодушным, но его взгляд то и дело опускался на мерцающий экран терминала на запястье Су Сюя.

— Кто это звонил? Вы так долго ворковали.

Его ревнивые ужимки вызвали у Су Сюя лишь мысленную усмешку. Он без колебаний развернул запястье, показывая историю звонков:

— Моя мачеха. И мы говорили от силы пару минут.

Убедившись, что скрывать омеге нечего, Чжун И заметно расслабился, но тут же смущенно кашлянул:

— Эй, я вообще-то не слежу за тобой. Ты сам мне показал.

— Конечно-конечно, — беззлобно поддразнил его Су Суй.

Чжун И упрямо протянул ладонь:

— Руку.

— Подожди.

Су Суй мягко уклонился, юркнув в павильончик с десертами неподалеку. Через минуту он вернулся, держа в руках два рожка с мороженым, и протянул один Чжун И:

— Держи.

— Я тебе что, ребенок? — проворчал тот, однако рожок взял. Правда, есть не стал.

На город опустились сумерки. Переплетя пальцы, они лениво побрели прочь из торгового центра. Чжун И заворуженно наблюдал за тем, как Су Суй расправляется со своим лакомством.

Тот явно был неравнодушен к сладкому. Су Суй с наслаждением откусил приличный кусок воздушного крема. Ледяная сладость мгновенно растаяла на языке, заставив его зажмуриться и смешно повести плечами от холода. Но прохлада его не остановила — секунду спустя он сделал еще один внушительный укус.

— Су Суй, — негромко позвал Чжун И.

Его взгляд словно приклеился к влажным, покрасневшимся от холода губам омеги. На нижней губе остался крошечный белый мазок сливок.

— М-м? — Су Суй вопросительно приподнял брови.

— Какое оно на вкус? — Чжун И с трудом сглотнул слюну.

— Сам попробуй, — удивился Су Суй, кивнув на рожок в его руке. Шарик мороженого там уже начал подтаивать и терять форму. — Я взял нам совершенно одинаковые.

— Но это слишком холодное, — с совершенно серьезным видом соврал Чжун И.

Су Сюй недоуменно моргнул.

«Холодное? И с каких это пор грозный альфа стал бояться холода?»

Договорить он не успел. Чжун И резко развернулся и шагнул к нему, сокращая дистанцию до минимума. Су Сюй инстинктивно подался назад, пока не уперся лопатками в прохладные хромированные перила ограждения. Юноша навис над ним, практически притираясь всем телом. Сегодня на Чжун И была обувь на плоской подошве, но разница в росте оставалась ничтожной. В такой близости ему стоило лишь чуть-чуть податься вперед, чтобы их губы встретились.

— Что ты задумал? — спросил Су Сюй. Его правая рука все еще сжимала тающий рожок, а левая была намертво зажата в чужих пальцах. Деваться было некуда. — Решил воспользоваться моментом?

Чжун И тихо, бархатисто рассмеялся:

— Ну что ты. — Он аккуратно коснулся своим рожком его мороженого, словно чокаясь бокалами. Его горящие глаза скользнули к губам омеги. — Ты ведь сам предложил мне попробовать. А я всегда тебя слушаюсь.

У Су Сюя перехватило дыхание.

Сливки потекли по вафле, пачкая пальцы сладким, липким сиропом. Таким же липким и дурманящим оказался и поцелуй Чжун И. Первое прикосновение вышло мягким, дразнящим, но уже в следующую секунду альфа перехватил инициативу, углубляя поцелуй с собственной, требовательной жадностью. Ни один из них не был искушен в любовных утехах, поэтому, когда они наконец со стоном отстранились друг от друга, Су Сюй чувствовал лишь то, как сладко онемел его язык. Чжун И, словно ласковый домашний зверь, уткнулся лбом в его плечо. Его глаза лихорадочно блестели — парень явно вошел во вкус.

Облизнув влажные губы, Чжун И нехотя отстранился на полшага.

— И правда... очень вкусно. Безумно сладко.

Су Сюй промолчал, чувствуя, как горят щеки. Он с досадой вздохнул, глядя на рожок в своей руке:

— Ну вот, все растаяло.

Подтаявшая жижа уже мало напоминала изысканный десерт, но выбрасывать еду Су Сюй не любил. Он попытался аккуратно слизать остатки крема, но тут же непроизвольно шикнул сквозь зубы. Ледяные капли коснулись истерзанных, распухших губ, отзывавшихся резким покалыванием.

Обреченно вздохнув, он в несколько глотков прикончил десерт и брезгливо осмотрел испачканную ладонь:

— У тебя есть салфетка?

Чжун И не ответил. Он завороченно рассматривал раскрытую ладонь омеги — тонкую, изящную, с аккуратно подстриженными ногтями. Су Сюй обладал удивительно красивыми руками с тонкими, длинными пальцами.

Чжун И осторожно, но крепко перехватил его за запястье:

— Не двигайся.

Он еще мгновение полюбовался белой ладонью, а затем, подавшись вперед, медленно провел влажным кончиком языка у самого основания пальцев Су Сюя, слизывая сладкую каплю.

<http://bllate.org/book/19013/1988219>